

Нин Янь пыталась сообразить атаку в одиночку, но без соратников ей не хватало банальной уверенности.

— Сейчас не время красоваться, — Фан Сюцзе знал Нин Янь как облупленную.

Хотя между ними не было ни кровного родства, ни любовной связи, на суровой и холодной земле Мира Кошмаров порой выковывались удивительно крепкие узы напарников.

Краем глаза Нин Янь заметила Су Бая, шагавшего чуть позади. Этот парень, называвший себя новичком, имел тёмную кожу, простую одежду, а лицо его наполовину скрывали оправа очков и густая челка. Он казался Нин Янь последним человеком, способным встать с ней плечом к плечу.

— Новичок, точно не хочешь спрятаться?

— А разве здесь есть где спрятаться? — Су Баю уже было плевать, кем его считают остальные игроки, Нин Янь или Фан Сюцзе. Всё равно они видели лишь сыгранную им фальшивку.

Кто такой Су Бай на самом деле, на что способен и сколько лет он цепляется за жизнь в Море Кошмаров?

Ответ на эти вопросы знали разве что Мозаика Злых Духов в его теле да... Сяо У в Лавке Туманов.

Возможно, трогательные объятия Нин Янь и сестры Яо выглядели тепло и душевно, но для Су Бая подобные игроки в Море Кошмаров были редчайшим исключением. Что уж говорить о них, если даже люди вроде Лань Синчэня, способные испытывать «чувство вины», составляли лишь ничтожную долю.

За долгие годы Су Бай привык к тому, что единственное, чему можно верить в этом беспросветном мире – Мозаика Злых Духов, да с недавних пор ещё живая мать на больничной койке.

Ну и, с натяжкой, обитатели Лавки Туманов.

При этой мысли перед глазами Су Бая предстал миловидный лик Сяо У, а правая рука невольно коснулась левого запястья. Помимо загадочного браслета из четок, запястье Су Бая обматывала тонкая чёрная нить – превратившаяся в неё кошка по кличке Кайсинь. Возможно, в будущем она станет вторым талисманом лавки помимо Сяо У?

Су Баю внезапно показалось: хотя он и идёт один, за ним будто ступает целая армия. Куда бы он ни направился, сплетённые с ним духи и всепроникающая Лавка Туманов всегда будут следовать за ним по пятам.

«Бах!», – духи за дверью перестали толкаться по-человечески. Возможно, они начали вспоминать свою нечеловеческую природу: у некоторых из них конечности стали тонкими, словно бумага, и они попытались просочиться сквозь дверные щели.

Способности духов во многом похожи и не отличаются таким разнообразием, как причудливые навыки игроков. Изменение формы и превращение в тень – самые обычные умения среди злых и лютых духов. Добавьте к этому аномалии, растворяющиеся в кровавые лужи, бестелесных призраков и тех, кто пытался выломать замок голой силой, – даже без прямого вмешательства жилого комплекса «Счастье» эти ревностные «приправы» прорвутся в холл Корпуса №1 в

любую секунду!

— М-да, и впрямь не время строить из себя героя. У тебя есть какое-нибудь оружие? Хотя бы крепкая палка! — Нин Янь резко обернулась на Су Бая и с ужасом обнаружила, что в руках у парня... обычный зонт! Всего лишь зонт!

— И этим ты собрался убивать этих тварей? — Нин Янь взъерошила свой аккуратный пучок на голове. — Радуйся, что я сегодня плотно поела.

— Моя особенность звучит так: «Способна испечь хлеб вкуснее, чем на главной уличной кафешке у Хунхуйского пединститута». Поначалу я ума не могла приложить, что с этим делать, но Фан Сюцзе шаг за шагом помог мне трансформировать её в полноценную способность, — Нин Янь, похоже, наконец вспомнила, что они с Фан Сюцзе далеко не шапочные знакомые. Она тараторила без остановки – не столько ради Су Бая, сколько пытаясь заглушить страх и взять себя в руки.

— Позже выяснилось, что если я готовлю еду в Мире Кошмаров – пусть даже просто жарю мясо на костре в лесу – и съедаю её, мои скорость и сила удваиваются на некоторое время. Если мою стряпню едят другие, они тоже получают прибавку к силе и скорости, пусть и не такую большую, но тоже очень полезную. И, наверное, из-за этой странной особенности мне в Мире Кошмаров легко удаётся находить съестное, так что в диких условиях я настоящий профи.

— Не знаю, кто мы с Фан Сюцзе теперь такие, но наши способности явно всё ещё работают.

— Поскольку прибавка к силе и скорости от сытости рассчитывается в процентном соотношении, чем крепче моё собственное тело, тем мощнее эффект. Поэтому Фан Сюцзе даже в реальности гонял меня до седьмого пота! Где это видано, чтобы пятикурсницу в кружевном платице силой тащили в качалку и заставляли делать силовые упражнения?! Зато в Мире Кошмаров я раздобыла отличный короткий меч, а вернувшись в реальность, записалась на безумно популярные курсы фехтования. Я думала, всё наладится...

— Всё наладится...

Пока Нин Янь бормотала это, несколько духов уже проскользнули в дверь и рванулись к ближайшим людям – Су Баю и Нин Янь.

Чем могущественнее аномалия, тем больше она любит истязать жертву, а эти твари, набросившиеся на людей без раздумий, явно не представляли собой ничего выдающегося. На вид они уступали Мяснику и Висельнику, да и вообще казались мелкими статистами, согнанными жилым комплексом «Счастье» для массы. Неудивительно, что им потребовалось столько времени под луной, чтобы вернуть память.

Поскольку сам жилой комплекс являлся аномалией, количество сильных духов, которых он мог подчинить, было ограничено. Но даже сотня мелких сошек для восьмерых людей превращалась в смертоносную бойню один против ста.

— Пошли вон! — У Нин Янь не было оружия, и ей приходилось сбивать духов с ног ударами ног. Смертельного урона это не наносило и было крайне неэффективно.

Едва Нин Янь откинула одного духа, как просочившаяся сквозь дверную щель лужа крови взмыла в воздух, обретая человеческий силуэт, и рванулась к девушке. Но в тот самый миг, когда Кровавый упырь рассыпался алой моросью, собираясь поглотить Нин Янь, путь ему преградил распахнувшийся Чёрный Зонт.

Алая кровь стекала по куполу зонта на пол, пытаясь снова собраться в человеческую фигуру для повторной атаки.

Но Су Бай, мгновенно сложив зонт, не дал твари ни единого шанса. Его левый глаз под очками превратился в налитую кровью глазницу, на шее проступил след от удавки Чёрного Зонта, и напитанный мистической силой зонт в следующую секунду пронзил голову собирающегося из крови силуэта.

Подобных Кровавых упырей в Море Кошмаров хватало, и Су Баю встречались действительно опасные особи, не получавшие урона, даже когда их пробивали в форме человека. Но эта тварь явно не относилась к высшей лиге: наконечник зонта вошёл в её голову так же легко, как и в любого другого духа.

Поскольку клеймо на левой руке брезговало поглощать слабую мелкую тварь, Су Бай лишь отбросил зонтом затихшего упыря в сторону, позволяя ему истаять алой дымкой.

«Бах-кхра!»

Едва Су Бай и Нин Янь расправились с первыми прорвавшимися духами, как стеклянная дверь громко рухнула. В холл хлынула разношёрстная орава уродливых тварей. Из их глухих глоток вырывался злорадный смех: духи уже предвкушали, как загнанная в угол добыча попадёт в их сети.

— Чёрт! Мне бы хоть какую-нибудь палку, да хоть тот же зонт! — Хотя скорость и сила Нин Янь были увеличены, голыми руками она выглядела довольно беспомощно.

Су Бай стряхнул кровь с Чёрного Зонта. Хотя длинный зонт был удобен в бою, это всё же была обычная вещь, и на ткани с наконечником уже появились повреждения.

И пока Су Бай всерьёз раздумывал, какими приёмами прорубить просеку в толпе из нескольких десятков духов, Лань Синчэнь, доселе восстанавливавший силы у стены, поднялся. В одной руке он сжимал окровавленный Мясницкий Нож, а второй залез в поясную сумку, достал гибкий короткий меч и бросил его к ногам Нин Янь.

— Такое оружие подойдёт?

Лань Синчэнь бросил именно тот меч, что оставил шрам на его лице и прервал жизни Нин Янь и Фан Сюэзе.

Приближение этого клинка несло в себе зловещий оттенок, но для Нин Янь это было именно то оружие, которое она искала.

<http://bllate.org/book/18156/1742757>